

21 ФЕВРАЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ РОДНОГО ЯЗЫКА

Международный день родного языка отмечается ежегодно 21 февраля. Он был учрежден в 1999 году решением 30-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Отмечается с 2000 года для содействия языковому и культурному разнообразию и многоязычию.

**«Язык с Богом беседует.
Язык царствами ворочает.
Язык языку весть подаёт».**

Из «Пословиц русского народа» под редакцией В.И. Даля

**В мире насчитывается около 17500 этнических групп.
Но 50% мирового населения представлено всего 60 крупнейшими этносами.**

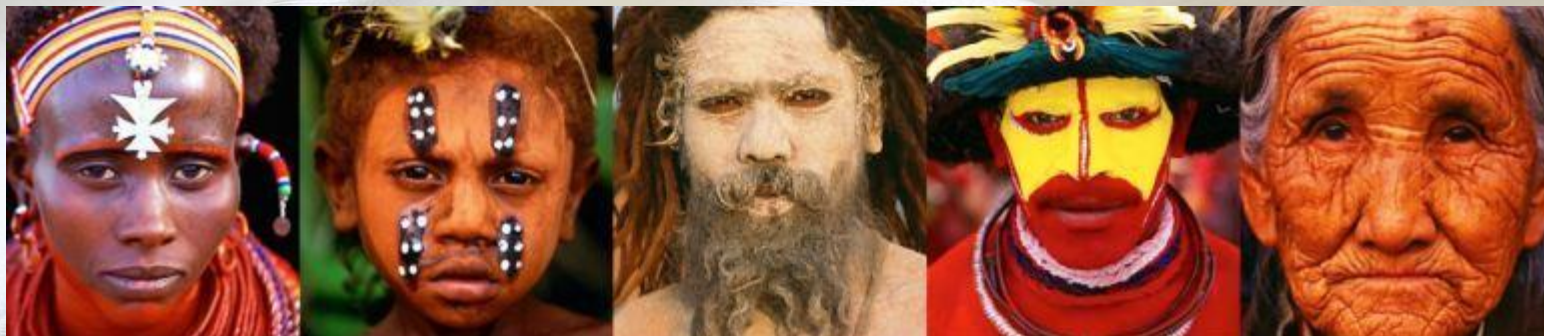

Живые и мёртвые

Составленный ЮНЕСКО Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, содержит последние данные о приблизительно 2500 таких языков.

В зависимости от уровня угрозы их жизнеспособности языки могут находиться в состоянии: неустойчивости, опасности, серьезной опасности, критической ситуации и полного исчезновения (с 1950 года).

Некоторые из этих данных показывают, что за период жизни последних трех поколений людей из 6000 существующих в мире языков уже исчезли более 200. 538 находятся в критическом положении, 502 языкам угрожает серьезная опасность, 651 находятся в опасности и 607 — в состоянии неустойчивости.

Например, в Атласе указывается, что существует 199 языков, на каждом из которых говорят менее 10 человек, а на каждом из других 178 — от 10 до 50 человек. Среди недавно исчезнувших языков находятся мэнский (жителей острова Мэн), исчезнувший со смертью Неда Мадрелла в 1974 году, аса в Танзании — исчез в 1976 году, убыхский (Турция) — исчез в 1992 году со смертью Тевфика Эсенча, эякский (Аляска, США) — исчез в 2008 году со смертью Мэри Смит Джоунс.

Работа, проделанная лингвистами, принимавшими участие в создании Атласа (более 30 специалистов), свидетельствует о том, что исчезновение языков наблюдается во всех регионах мира и в самых разных условиях экономического развития.

Вполне возможно, что в странах Африки к югу от Сахары, где распространено около 2000 языков (около трети всех языков мира), по крайней мере, 10 % из них могут исчезнуть в ближайшие 100 лет.

Некоторые языки — исчезнувшие, в соответствии с классификацией Атласа, — находятся в состоянии активного возрождения. Среди них — корнский (корнуэльский) язык или сиши (Новая Каледония).

Помимо этого, результатом проведения политики в поддержку языков стал рост числа людей, говорящих на языках коренных народов. Это касается аймара и кечуа в Перу, маори в Новой Зеландии, гуарани в Парагвае и многих языков Канады, США и Мексики.

Источник: РИА «Новости», 20 февраля 2009 года

Как все сущее, язык имеет свой срок: он рождается, живет и умирает... Истории известны примеры, когда язык возрождался из пепла и когда терялся в течение пары поколений.

Вот иврит, модернизированная форма древнееврейского языка, который стал национальным языком Израиля. Для людей, приехавших из разных стран и живших в недружественном окружении, общее средство коммуникации оказалось инструментом выживания.

Иврит стал национальной идеей, условием существования нового государства, нового общества. И это осознавалось не на уровне лозунгов, а на уровне инстинкта самосохранения.

В западной Амазонии, на стыке Бразилии, Перу и Эквадора есть регион, где живут несколько десятков индейских племён общей численностью не более пятидесяти тысяч человек.

Дороги в тех краях ещё те, расстояния приличные, племена эти в течение столетий были изолированы друг от друга, поэтому языки (кстати, все бесписьменные) существенно между собой различаются.

Народ местный, прямо скажем, «академиев» не кончал, да что греха таить, грамоте-то далеко не каждый обучен. И при этом средний тамошний индеец говорит, по меньшей мере, на десяти языках.

Племена там всё больше малочисленные — от 20 до 1500 человек, а общаться надо. И ведь общаются. И своими способностями даже особенно не гордятся. Пожимают плечами: а как же, ведь с этими надо так говорить, а вон с теми по-другому легче договориться.

Может быть, люди, живущие в симбиозе с природой, обладали и обладают не только более развитым обонянием, зрением и слухом? Известно, что наши предки лучше видели в темноте, различали шорохи, недоступные современному уху, и улавливали тончайшие запахи на огромных расстояниях.

Вероятно, такое цельное и обострённое восприятие мира позволяет людям, воспринимающим себя частью природы, различать какие-то тончайшие нюансы существующих во Вселенной взаимосвязей. В том числе и невидимых нитей, соединяющих воедино причинно-следственную цепочку «мысль — слово — действие — явление».

Происхождение языка так же загадочно, как и происхождение Вселенной или возникновение жизни. Версий много, а как оно было — никто не знает. Я склоняюсь к тому, что появление языка людей было не эволюционным, а взрывным, и первоначально это была форма коммуникации, в которой слова были лишь одной стороной явления наряду с эмоциональными и интуитивными связями. Слово всегда было инструментом творения, и само было творением.

Язык людей — одно из проявлений всеобщей формы информационного взаимодействия во Вселенной.

Язык — необходимая функция всего существующего. Форма выживания, форма эволюции, форма обмена информацией.

*«Знать много языков — значит
иметь много ключей к одному замку».*

Франсуа Вольтер

«Кто не знает иностранных языков, тот ничего не смыслит и в своём родном языке».

Иоганн Вольфганг Гёте

Глобализация привела к увеличению объёма информации, получаемой человеком, расширению его кругозора, повышению интеллектуального уровня.

Появился определённый культурный стандарт, в соответствии с которым человек информационного общества должен владеть несколькими иностранными языками, уметь пользоваться персональным компьютером, уметь общаться с представителями иных культурных миров, понимать тенденции развития современной науки, философии, литературы и искусства.

Разница языков и культур являются факторами, тормозящими процесс глобализации со времён Вавилонской Башни и до наших дней.

Для чего нам сохранять культурное и языковое многообразие, если мы постоянно говорим о глобальной гражданственности?

Эвенкийский поэт Алитет Немтушкин запечатлел в стихах чувства представителей тех сообществ, чьи языки — а вместе с ними и самобытность и ощущение принадлежности — стремительно исчезают:

«Коль забуду родную речь,
Песни те, что поет народ,
Для чего же тогда беречь
Мне глаза, и уши, и рот?
Коль забуду запах земли
И не так ей стану служить,
Для чего же руки мои?
Для чего мне на свете жить?»

...

Как могу я поверить во вздор,
Будто слаб мой язык и мал,
Если матери смертный вздох
Эвенкийским словом звучал?»

В маленьком островном развивающемся государстве Папуа — Новая Гвинея зарегистрировано 840 языков — это в два раза превышает число языков, на которых говорят в Европе. В Тихоокеанском регионе — 1300 языков, на каждом из которых говорит в среднем по 1 тыс. человек.

Жители Африки говорят на двух с лишним тысячах языков, это примерно 30% от общего числа языков в мире. Но при этом Африка к югу от Сахары — это регион, языки которого наиболее близки к вымиранию.

Как показали исследования ЮНЕСКО, между биологическим и языковым разнообразием существует безусловная связь. Местные и коренные общины выработали сложные системы классификации объектов

окружающего мира, отражающие глубокое понимание среды, в которой они живут: от актуальной информации о росте растений до сведений о питательных веществах и состоянии океана — то есть весь комплекс сведений о функционировании хрупких, но пока еще живых экосистем.

С другой стороны — беспрецедентная смесь языков и культур: результат урбанизации, быстрого роста международного туризма и массовых миграций. Возникли грандиозные сплавы культур, распространившиеся на городские пространства, нации и континенты.

С появлением и распространением информационно-коммуникационных технологий возникли новые формы коммуникации на нескольких доминирующих языках, а зачастую и посредством значков и символов (эмодзи), фотографий (Instagram, Pinterest), сокращений и обозначений (Twitter).

Каждое из этих новшеств — палка о двух концах. Люди, имеющие доступ к ИКТ и владеющие языками, живут в мире без границ; те же, у кого такого доступа нет, исключены и маргинализированы. Они ощущают, как постепенно исчезает суть их жизни — их язык и культура.

Среди языков сложилась иерархия, которая становится все более очевидной. Если раньше можно было достаточно эффективно вести языковую политику, замкнувшись в рамках одного государства, то сейчас это становится все в большей степени нереальным — в силу информационной глобализации.

Английский, наверное, еще долгое время будет выполнять роль связующей коммуникационной системы на глобальном уровне.

Благодаря своей распространенности и в силу того, что он стал играть роль *lingua franca*, то есть языка взаимодействия между разными народами и культурами, английский и превратился в универсальный «код доступа».

Но для того, чтобы приобрести функцию языка международного общения английский вынужден был в течение достаточно короткого времени — нескольких поколений — стать компактным и легким для усвоения большим количеством людей.

Кроме того, английский стал языком Голливуда. И язык, который стал языком кинематографа, известного во всем мире, опять-таки вынужден был очень быстро принимать формы из разговорной речи и упрощаться.

Не в последнюю очередь английский покорил мир и потому, что Интернет был изобретен в США. Хотя он сейчас и потерял свою монополию, долгое время английский был единственным глобальным языком Интернета.

В настоящее же время порядка 10–12 языков — с большим отрывом от других — активно используются во Всемирной паутине, охватывая полный спектр тем. В том числе русский. Это, пожалуй, самый новый, самый молодой из факторов существования современных языков — их существование в виртуальной реальности.

Если хочешь активнее участвовать в сетевом пространстве — учи иностранные языки.

Язык начинает вырождаться, когда он замыкается в себе.

Чрезмерная защита от чужого влияния ухудшает состояния языка.

Многообразие форм любого языка — это не беда, а свидетельство его силы. Все ведущие языки мира, начиная с английского, имеют ряд форм, вариантов, версий, и беды в этом особой нет. У русского языка тоже достаточно ресурсов, чтобы прорасти в самых разных местах, и уж тем более, несмотря на запреты, в бывших союзных республиках: в виде попсы, российской прессы, сериалов, которые пробиваются через иноязычный дубляж.

Беда — это когда наряду с диалектными, местными, региональными формами отсутствует возможность получать полноценное образование — и общее, и специальное — на литературной форме данного языка.

«Язык — не абстрактная конструкция учёных или составителей словарей, но нечто возникающее из работы, потребностей, связей, радостей, склонностей, вкусов и прежних поколений человечества, имеющие свои основы, широкие и низкие, близкие к земле».

Уолт Уитмен

Язык нельзя напрямую связывать ни с государством, ни с титульным населением — его носителем. Когда римляне как этнос уже исчезли, латынь еще тысячу лет оставалась основным языком Европы. И за это время дала начало целому ряду ныне существующих языков. Или, скажем, греческий, когда античная Греция давно уже прекратила свое существование как конгломерат государств, ещё долгое время был главным языком Византийской империи и сумел дожить до наших дней.

Даже изучаемый язык откладывает отпечаток на характер и сознание человека.

Народ вырабатывает язык, то есть форму своего речевого общения, веками. Когда эта форма воспринимается носителями других языков, она несёт в себе не только структуру предложений, но и то, что стоит за ними, — менталитет народа.

Сколько на свете языков? На этот вопрос у меня два внешне противоречащих друг другу ответа.

Первый: языков столько же, сколько людей, ибо нет в мире двух людей, говорящих одинаково.

Второй ответ: Язык всего один, так как нет между формами человеческой речи чётких границ; они проникают друг в друга, порождают друг друга, сливаются и расходятся вновь, унося с собой новые оттенки, приобретая новые грани.

Сколько можно знать языков? По крайней мере, столько, сколько людей вы знаете.

Если вы наблюдательны и гибки в своём восприятии, вы сумеете понять язык каждого, кто вам повстречался, и стать понятным ему, не отступаясь от своего языка. Настоящая встреча всегда происходит на полдороге.

Язык, который вы учите, — это больше, чем свод грамматических правил и список слов в алфавитном порядке. Это ещё один способ видеть и описывать мир, ещё одна среда, ещё одна волна, на которую вы настраиваетесь.

- **Фекитамоелоа Утоикаману. «Сохранение культурно-языкового многообразия в контексте глобальной гражданственности» - <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21767>**

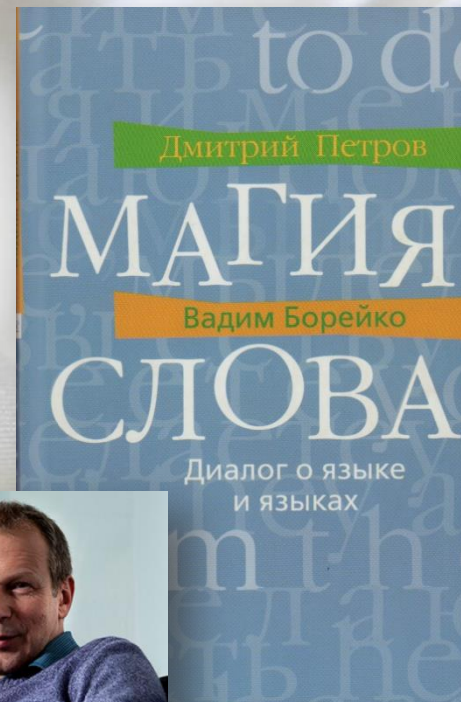
Об авторе

Фекитамоелоа Утоикаману — заместитель Генерального секретаря и Высокий представитель по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам.

Российский полиглот, психолингвист, преподаватель, синхронный переводчик Дмитрий Петров родился 16 июля 1958 года в Новомосковске Тульской области. Любовь к языкам Петрову прививали с детства. Отец Дмитрия – переводчик итальянского, мать – учитель немецкого, а бабушка читала внуку книги на английском и французских языках.

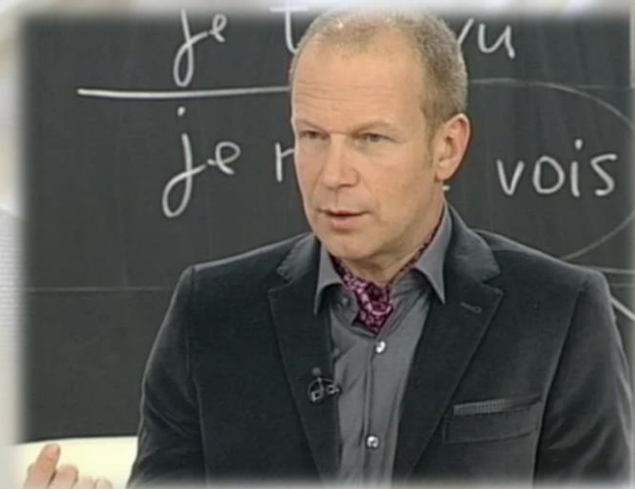
В 1975 году юноша без труда поступил в Московский государственный лингвистический университет, где затем работал преподавателем.

Масштабные знания позволили Петрову работать в правительстве и вести переговоры на высоком уровне. Переводчик постоянно использует восемь языков, официально владеет тридцатью языками. Благодаря такому количеству изученных языков в 1998 году Петров попал в книгу рекордов Гиннеса. С 2012 года ученый запускает собственную образовательную программу «Полиглот» на телеканале «Культура». Его уроки становятся доступны широкому кругу учащихся.

Секрет полиглота

Дмитрий Петров уверен, что основы любого языка возможно освоить за неделю, но для этого необходима эффективная мотивация. В 2012 году Петров открыл Центр инновационно-коммуникативной лингвистики. Переводчик уверен, что обучение языкам может быть не только доступным и интересным, но и результативным.

Для этого нужно:

1. подключить систему образов и ассоциаций, которая облегчит и ускорит процесс обучения;
2. говорить прежде всего о себе, а не ограничиваться абстрактными или универсальными темами;
3. создавать большое количество комбинаций из небольшого количества слов;
4. не бояться, а любить изучаемый язык;
5. довести до автоматизма базовые алгоритмы языка.